

УДК 811.111'42

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ПОНЯТИЯ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ (VII–XXI ст.)

Е.В. Бондаренко (Харьков, Украина)

Е.В. Бондаренко Эволюционные тенденции объективации понятия времени в английском языке и дискурсе (VII–XXI ст.). Рассматриваются когнитивно-семантические характеристики лексических средств объективации понятия времени как дуального научного и вненаучного явления в английском языке и в различных типах дискурса Великобритании VII–XXI вв. Дуальность понятия времени обусловлена двумя диффузными типами мировосприятия – научным и вненаучным, которые воплощаются в ‘холодной’ и ‘теплой’ картинах мира. Воплощение понятия времени в системе языка и дискурсе описывается с помощью модели времени. Модель времени в системе английского языка описывается как матрица доменов, которая служит когнитивным основанием лексико-семантического поля времени. Модель времени в дискурсе представляется как матрица доменов, служащая для описания отношений между граничным доменом ВРЕМЯ и другими доменами.

Ключевые слова: дуальность понятия времени, матрица доменов, модель времени, ‘холодная’ / ‘теплая’ картина мира.

Є.В. Бондаренко Еволюційні тенденції втілення поняття часу в англійській мові та дискурсі (VII–XXI ст.). Розглядаються когнітивно-семантичні характеристики лексичних засобів втілення поняття часу як наукового та позанаукового явища в системі англійської мови і в різних типах дискурсу Великої Британії VII–XXI ст. Дуальність поняття часу зумовлена двома дифузними типами світопізнання – науковим і позанауковим, що мають формами втілення ‘холодну’ й ‘теплу’ картини світу. Утілення поняття часу в мові й дискурсі описується за допомогою моделі часу. Модель часу в системі англійської мови постає як матриця доменів, що слугує когнітивним підґрунтям лексично-семантичного поля часу. Модель часу у дискурсі постає як матриця доменів, що слугує для позначення відносин між граничним доменом ВРЕМЯ та іншими доменами.

Ключові слова: дуальність поняття часу, матриця доменів, модель часу, ‘холодна’ / ‘тепла’ картина світу.

Y.V. Bondarenko Evolutionary tendencies of implementing the notion of time in the English language and discourse. This article addresses the issue of cognitive and semantic characteristics of the lexical means of verbalizing the notion of time as a scientific and non-scientific phenomenon in the system of the English language and in different types of discourse in the 7th- 21st centuries. Duality of the notion of time is conditioned by two diffuse types of world perception, the scientific and non-scientific ones, which are manifest in the ‘cold’ and ‘warm’ world images respectively. Projection of the notion of time into the language and discourse is described with the help of the time model. The time model in the system of the English language is considered as a domain matrix which serves as a cognitive underpinning for the lexical/semantic field of time. The time model in discourse is presented as a domain matrix to describe the relationships of the basic TIME domain with other domains.

Key words: ‘cold’ / ‘warm’ world image, domain matrix, duality of the notion of time, time model.

Издавна и до наших дней понятие времени неизменно остается одним из самых актуальных объектов анализа в философских и лингвистических, а в XVIII–XX вв. – и в естественных науках.

В последнее десятилетие время изучается как универсальное когнитивное явление, объективированное в языке и дискурсе [Любинская, Лепилин 2002], и как национально-культурное явление [Evans 2004; Nuñez 1999].

Однако вопрос о дуальности понятия времени как явления, которому можно найти объяснение в лингвокогнитивистике, до сих пор не ставился. Рассмотрение этого вопроса требует привлечения диахронического ракурса исследования когнитивных трансформаций времени в системе языка и в разных речевых средах (типах дискурса, которые объективируют разные типы познания мира). Такое исследование соответствует новому интегративному направлению – исторической концептологии.

Целью работы является выявление структуры, особенностей вербализации и тенденций эволюции лингвокогнитивной модели времени, объективированной в системе английского языка, научном и вненаучном дискурсе.

Актуальность проблематики исследования обусловлена ориентацией филологической науки на определение взаимосвязи между когницией человека и средой ее овеществления в языке и речи; ключевой ролью времени как одного из неотъемлемых факторов формирования познавательных механизмов человека; отсутствием методики исследований развития когнитивных процессов, происходящих в языке и речи, в рамках историчной когнитивистики.

Объектом исследования являются лексические средства вербализации понятия времени в системе английского языка, а также в научном и вненаучном англоязычном дискурсе VII–XXI вв. **Предметом** работы являются когнитивно-семантические характеристики средств лексикализации понятия времени в английском языке и их эволюция в британском научном, мифо-эпическом и поэтическом дискурсах VII–XXI вв.

Материалом служили лексические языковые средства вербализации времени – существительное современного английского языка *time*, его синонимы и исторические эквиваленты: древне- и среднеанглийские *cierr*, *tid*, *tima*, *tyme* (*time*) и их синонимы – всего 40 000 употреблений, полученных из британских мифо-эпических (начиная с кельтских, взятых как точка отсчета) и философских текстов о времени, а также из лирических стихотворных произведений кельтских и британских поэтов VII–XX вв. объемом 90 тыс. страниц.

В нашей работе избран логический подход к концепту, который определяется как элементарная оперативная содержательная единица всей картины мира (далее – КМ), отраженная в человеческой психике [Краткий словарь... 1996; Croft, Cruse 2004; Lakoff 1994; Langacker 2000]. Концепты образуют концептуальные системы [Краткий словарь... 1996: 94-95], одной

из которых является концептуальная картина мира (ККМ): сложное когнитивное образование в сознании человека, которое, с одной стороны, представляет в виде структурированного знания глобальный динамический образ мира и результаты внешнего и внутреннего рефлексивного опыта человека и, с другой, может быть реализована в вербальных формах.

Картины мира различаются по уровню сознания (мировосприятия) и форме (среде) их реализации. Согласно теории А.С. Есенина-Вольпина [1999] и К. Поппера [1983], рефлексия окружающего мира имеет место в рамках разных не строго разграниченных уровней сознания: дотеоретического (наивного), теоретического (научного и философского) и внетеоретического (религиозно-мифологического и художественного). Каждой самостоятельной сфере сознания – мифологии, религии, философии, науке, искусству – присущ специфический способ мировосприятия. Результатом его приложения являются соответствующие КМ – научная и вненаучная, к последней относим мифо-эпическую и художественную КМ. Формой (средой) реализации определенной КМ является язык или дискурс.

В нашем исследовании мы исходим из того, что когниция, результатом которой являются разные КМ, может рассматриваться в терминах диффузных бинарных оппозиций “объективное” :: “субъективное”, “личностное” :: “неличностное”, “рассудочное” :: “чувственное”, “рациональное” :: “эмоциональное”, “логическое” :: “эстетическое”. Эти бинарные оппозиции диффузны. Диффузность в духе современной философии науки является подтверждением тезиса о недопустимости жесткого противопоставления субъекта и объекта, научной и вненаучной КМ [Августин Блаженный 2000; Бердяев 1989; Бубер 1995; Гачев 1991; Делез, Гваттари 1998; Мамардашвили 1991; Смирнов 1997; Флоренский 2003; Ясперс 1991], которые включают как правые, так и левые члены оппозиции; лишь относительный перевес левых членов оппозиции в КМ обуславливает ее научность, правых – ее вненаучность. Первый тип КМ называется ‘холодной’ (ХКМ), а второй – ‘теплой’ (ТКМ) (термины А.Ю. Цофнаса). Вместе с тем, следует принимать во внимание, что, хотя средой их объективации является, соответственно, научный и поэтический дискурсы [Померанц 1983; Цофнас 1999], ни одна из них не является “чистой” реализацией научной или вненаучной КМ.

Свойства ХКМ, представлены набором концептуальных признаков КМ: ОБЪЕКТИВНОСТЬ, РАССУДОЧНОСТЬ, МАТЕРИАЛЬНОСТЬ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ, ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, СТЕРЕОТИПНОСТЬ. Под набором концептуальных признаков КМ понимается система категориальных концептов, являющихся критериальными для выбора, освоения и вербализации явлений окружающей действительности. Так, в научной КМ признак ОБЪЕКТИВНОСТЬ допускает, что при выборе феномена для когнитивной обработки сознанием факт, введенный маркером *It seems, I feel* и др., не будет приниматься во внимание.

ТКМ представлена набором таких концептуальных признаков: ДУХОВНОСТЬ, ЧУВСТВЕННОСТЬ, СУБЪЕКТИВНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЭСТЕТИЧНОСТЬ, СЛУЧАЙНОСТЬ и УНИКАЛЬНОСТЬ. Например, время в ХКМ реализуется в рамках научного представления о минуте: *It takes me ten minutes to walk to work* [LDCE: 1048]; а в ТКМ – в рамках наивного и эмоционально насыщенного: *I went camping for a week and enjoyed every minute of it* [LDCE: 1048].

Противоположные по свойствам, ХКМ и ТКМ диффузны, т.к. четких границ между ними нет. Так, *hour* может представляться как одновременно ‘холодный’, астрономический и ‘теплый’ промежуток времени: *The heat of God's great furnace ate up sin, / Which whispered up in smoke or fell in ash: / So that each hour a new hour could begin* [Wain [44]: 558]. Час здесь, с одной стороны, является астрономически измеряемым интервалом времени, ориентиром (*each hour* – ХКМ), с другой, – новой эпохой (*a new hour* – ТКМ), когда люди избавятся от греха. Объективации времени в научном и поэтическом типах дискурса, однако, наиболее отдалены одна от другой по своей сути: в ХКМ время параметрично, количественно измеримо в определенных интервалах: *For a typical rate of working of these machines, panels need to be fed approximately every 50 seconds* [BNC: CAN 1344], а в ТКМ является скорее качественным феноменом, который эмоционально или эстетически воспринимается человеком: *O aching time! O moments big as years!* [Keats: 221].

Инструментом исследования дуальности времени, реализованной в английском языке и дискурсе, избрана **модель времени** [Арутюнова 1997; Иоанесян 2010; Репина 2010; Уитроу 1964; Яковлева 1994; Dunne 2001; Evans 2004; Nuñez 1999], под которой понимаются разные способы его толкования.

В нашем исследовании **модель** – это когнитивная структура, представляющая понятие времени в языке и дискурсе. В модели время описывается в виде базового домена (матрицы доменов) или концепта. Модель выявляет соотношение компонентов научной и вненаучной картин мира в понятии времени, характерном для конкретной эпохи и доминирующего типа мировосприятия.

ВРЕМЯ как концепт, реализованный в языке и речи, моделируется в виде **матрицы доменов** [Clausner, Croft 1999: 7; Langacker 2008: 48]., которая определяется как **набор доменов, сконцентрированный вокруг определенного концепта и тем самым объясняющий его содержание**.

Необходимо заметить, однако, что сконцентрированная модель не позволяет визуально отразить принадлежность тех или иных ее составляющих к ХКМ или ТКМ, поэтому в работе применяется иная форма построения матрицы, фоном для которой всегда остаются перекрывающиеся друг друга (диффузные) сферы ‘холодной’ и ‘теплой’ картин мира.

В **языке** матрица доменов концепта ВРЕМЯ служит когнитивным основанием значений полисемантической лексики *time*, ее исторических

эквивалентов и синонимов. Каждое из значений реализует концепт ВРЕМЯ, который профилируется в рамках определенного домена матрицы. Под профилированием понимается когнитивная операция формирования значения знака на фоне всего объема информации, активированной этим знаком [Langacker 2000]. Домены в матрице могут находиться в иерархической зависимости один от другого и демонстрировать “грануляцию” знания, благодаря возможности выделения субдоменов, парцелл, субпарцелл и пр. [Жаботинская 2009; Clausner, Croft 1999]. К ‘холодной’ картине мира относятся такие домены, как ТОЧНОЕ (АСТРОНОМИЧЕСКОЕ) ВРЕМЯ, БЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ТОЧНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ и др., а к ‘теплой’ – РЕСУРС, ЕМОЦИЯ, ЖИЗНЬ (ЧЕЛОВЕКА) и др.

Вербализация этих доменов в узусе и их номенклатура эволюционировали на протяжении истории развития английского языка. Каждый из периодов характеризуется индивидуальными закономерностями и тенденциями.

В древнеанглийский период преобладают две: первая – варьирование средств реализации домена ВРЕМЯ, то есть наличие эквонимов *tid*, *first*, *fierst*, *tima*, *hwil*, *þrag*, которые позднее исчезают из вокабуляра или подвергаются семантическим трансформациям (как *hwil* ('while') или *tid* ('tide')). Вторая тенденция – супплетивность номинаций интервалов времени: *æfentid* ('evening time'), *monaðfylen* ('time of full moon'), *earfoðþrag* ('sorrowful time'), *gebyrdtid* ('time of birth'). Эти номинации также исчезают в процессе эволюции английского словаря.

Язык среднеанглийского периода характеризуется сокращением набора лексических единиц, обозначающих время. Это обусловило возникновение процессов семантической конвергенции (слияния значений, которые в древнеанглийский период имели другие лексемы) с одновременной диверсификацией семантики (увеличением количества значений) лексемы *tyme* (*time*). Последняя играет абсолютно самостоятельную роль и актуализирует в языке большое разнообразие доменов, от ‘холодного’ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ до ‘теплого’ ВРЕМЯ ЖИЗНИ (рис. 1).

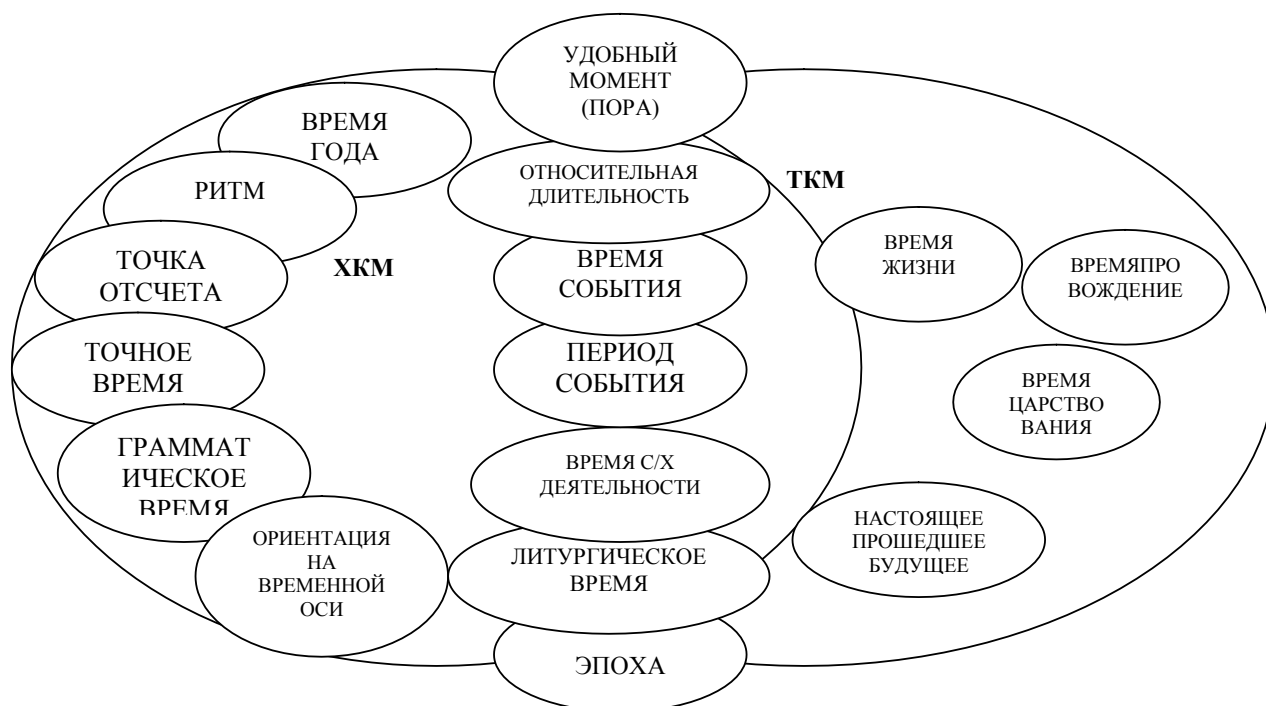

Рис. 1. Распределение доменов в матрице, активированной лексемой *time* среднеанглийского языка, между ХКМ и ТКМ

В современном английском языке в матрице доменов, которая является когнитивным основанием значений полисеманта *time*, имеются 'холодные' домены: ТОЧНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, БЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ, ТОЧНОЕ (АСТРОНОМИЧЕСКОЕ) ВРЕМЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ и РИТМ, субдомены домена ЗАНЯТИЕ: СПОРТИВНОЕ ВРЕМЯ, РОБОЧЕЕ ВРЕМЯ (ЗАРПЛАТА), СРОК ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СРОК ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ВРЕМЯ ЗАКРЫТИЯ (ПАБА). Промежуточное положение между ХКМ и ТКМ занимают домены МОДУСЫ ВРЕМЕНИ (НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ и БУДУЩЕЕ), ВРЕМЯ СОБЫТИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, ПОРА и ЭПОХА. 'Теплые' домены – РОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ (ЧЕЛОВЕКА), ПЕРСОНА, РЕСУРС и ЭМОЦИЯ (рис. 2).

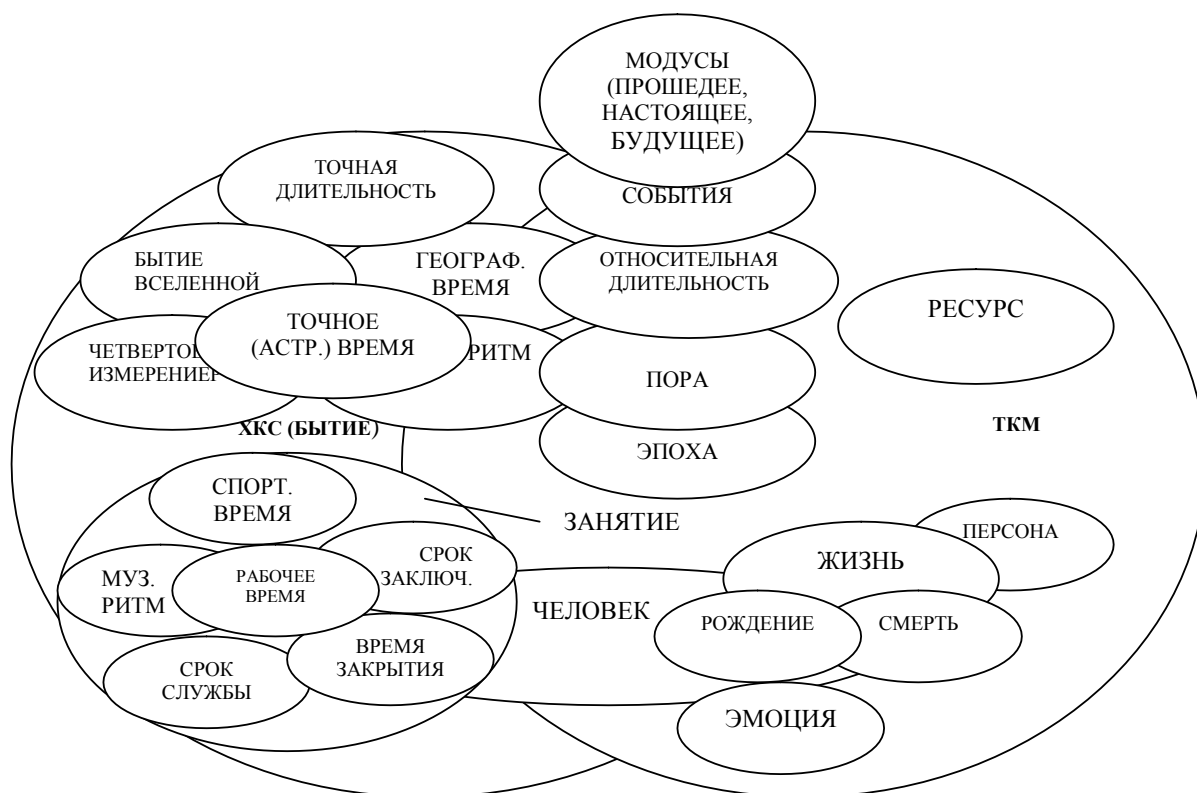

Рис. 2. Распределение доменов в матрице, активированной лексемой *time* современного английского языка, между ХКМ и ТКМ

В *дискурсе* матрица доменов концепта ВРЕМЯ представляется как набор доменов, реализующий в дискурсе концептуальные связи домена ВРЕМЯ с другими доменами. Полная концептуальная матрица концепта ВРЕМЯ состоит из доменов КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ, МЕРА / ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ, МЕСТО СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРНЕЛЯТ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ / ВЛИЯНИЯ ВРЕМЕНИ, ТО, НА ЧТО ДЕЙСТВУЕТ / ВЛИЯЕТ ВРЕМЯ, ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ, ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ, СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ и АНТЕЦЕДЕНТ ВРЕМЕНИ, которые имеют переменные наполнители-концепты (концепты, которые профилируются в их пределах). В зависимости от того, к какой КМ относится большинство наполнителей домена, определяется принадлежность этого домена к ХКМ или ТКМ (рис. 3):

Рис. 3. Распределение доменов матрицы концепта ВРЕМЯ между ХКМ и ТКМ

Схема на рис. 3 строится на основе допущения, что концепт или большинство концептов, профилирующихся в пределах домена (или наполняющих домен), определяют принадлежность домена ХКМ или ТКМ. Таким образом, расположение доменов относительно ХКМ или ТКМ вариативно. Например, домен НАЧАЛО / КОНЕЦ ВРЕМЕНИ может быть базой 'холодного' концепта БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ, домен ТО, НА ЧТО ДЕЙСТВУЕТ ВРЕМЯ – 'холодного' концепта ПРИРОДА, домен ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ – 'холодного' концепта ЧАСЫ, поэтому домены принадлежат ХКМ. Вместе с тем, домен МЕСТО СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ может быть базой 'теплого' концепта, например, такого как РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА, домен ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ – 'теплого' концепта БОГ. Домен МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ является ингерентно 'теплым', независимо от его наполнения, так как вторичная метафорическая номинация является неотъемлемой чертой ассоциативного мышления, присущего исключительно человеку. Поэтому домены, наполненные ингерентно 'теплыми' концептами, принадлежат ТКМ. В связи с тем, что в схеме на рис. 3 большинство доменов принадлежат ТКМ, ВРЕМЯ также тяготеет к 'теплой' картине мира. Таким образом, вариативность наполнения доменов обуславливает вариативность принадлежности домена ВРЕМЯ, профилирующего концепт ВРЕМЯ, ХКМ или ТКМ.

Рассмотрим конкретный пример объективации концепта ВРЕМЯ в философском дискурсе: *Absolute, true, and mathematical time, in and of itself and of its own nature, without reference to anything external, flows uniformly and by another name is called duration. Relative, apparent, and common time is any sensible and external measure (precise or imprecise) of duration by means of motion; such a measure – for example, an hour, a day, a month, a year – is commonly used instead of true time* [SEP].

Здесь так называемое математическое время является измерением Вселенной (домен РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ заполняется ‘холодным’ концептом ИЗМЕРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ), оно течет независимо от внешних или посторонних факторов. Такое время называется ДЛИТЕЛЬНОСТЬ (*by another name is called duration*), ‘холодный’ концепт, заполняющий домен РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ. Концепт ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ, заполняющий домен РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ, является промежуточным между ХКМ и ТКМ.

Так, концепты домена РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ распределяются между ХКМ и ТКМ следующим образом (табл. 1.):

Таблица 1

**Распределение концептов-наполнителей домена
РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ в модели,
объективированной в английском натурфилософском дискурсе (XVII в.)**

Домен	Наполнитель-компонент ХКМ	Наполнитель-компонент ТКМ
РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ	ИЗМЕРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ДЛИТЕЛЬНОСТЬ	ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Графически позицию этого домена относительно ХКМ и ТКМ можно изобразить так (рис. 4):

Рис. 4. Расположение домена РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ в модели времени, реализованной в британском натурфилософском дискурсе (XVII в.)

В связи с тем, что один из концептов принадлежит ХКМ, а другой – ТКМ, положение домена является промежуточным между ХКМ и ТКМ.

Предлагаемый метод матричного моделирования позволяет сравнивать характер концепта ВРЕМЯ, объективированного, например, в британском философском дискурсе разных эпох. Так, в британском философском дискурсе (VII–XIII вв.) он ‘холодный’ (рис. 5), а в дискурсе британской аналитической философии XX в. (рис. 6) – ‘теплый’.

Рис. 5. Модель времени, реализованная в британском философском дискурсе (VII–XIII вв.)

Рис. 6. Модель времени, реализованная в дискурсе британской аналитической философии XX в.

Модели времени, реализованные в современном **философском и естественнонаучном** дискурсах, демонстрируют две особенности:

Во-первых, они являются продуктом накопления свойств более ранних теоретических и внетеоретических моделей времени:

A truer image of the world, I think, is obtained by picturing things as entering into the stream of time from an eternal world outside, than from a view which regards time as the devouring tyrant of all that is [Russell]. Первый фрагмент

(*picturing things as entering into the stream of time from an eternal world outside*) иллюстрирует новый теоретический (научный) взгляд на время как независимое от внешнего влияния явление, тогда как второй (*the devouring tyrant of all that is*) – мифологический или поэтический, где время ассоциируется с тираном, пожирающим все сущее.

Во-вторых, тенденцией в их формировании является переход концептов из домена МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ в другие, чаще всего – в домен РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ, то есть трансформация образов в научные термины или понятия: *The amalgamation of the universe's irreversible processes produces the cosmic arrow of time, the master arrow. Usually this arrow is what is meant when one speaks simply of "time's arrow"* [IEP]. В примере показано, как концепт СТРЕЛА, метафорический коррелят концепта ВРЕМЯ в мифо-эпическом или поэтическом дискурсе, превращаются в научное понятие "*time's arrow*", которое вербализует в научном дискурсе концепт СТРЕЛА, профилированный в пределах домена РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ.

В процессе эволюции модель времени, объективированная в британском поэтическом дискурсе VII–XX вв., выявляет такие свойства:

Историческими **константами** рассматриваемой модели времени являются наполнители домена КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ, СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, ТО, НА ЧТО ДЕЙСТВУЕТ/ВЛИЯЕТ ВРЕМЯ, РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ, МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ.

Вербализацию исторической константы ДВИЖУЩИЙСЯ ОБЪЕКТ домена МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ в процессе развития поэтического дискурса с IX по XX вв. можно проиллюстрировать в таких примерах, где время течет: *Time had now flown; afloat was the ship, / boat under bluff* [Beowulf] (IX–X вв.), быстро продвигается: *For your tyme draweth fast; and ye wyll saued be...* [Everyman: 17] (XIV–XV вв.), бежит: *That how the time was fled, they quite forgate, / Till gentle Alma seeing it so late...* [Spenser: 1070] (XVI вв.), катится: *...The flood of time is rolling on* [Shelley: 135] (XVIII–XIX вв.) и летит: *And time and the world are ever in flight...* [Yeats 1984: 47] (XX вв.).

Историческая **вариативность** поэтической модели времени состоит: во-первых, в историческом перемещении концептов из одного домена в другой (напр., из домена РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ концепт АТРИБУТ РЕАЛЬНОСТИ переходит в домен МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ) (см. пример): *every day he saw in time and space / Th' angel of God...* [Chaucer: 343] – *Then Time froze / To immobility and changed to Space* [Sitwell [44]: 219]; во-вторых, в изменении соотношения 'холодных' и 'теплых' компонентов: *It is the logic of our times, / No subject for immortal verse – / That we who lived by honest dreams / Defend the bad against the worse* [Day-Lewis [44]: 353], где объективируется концепт ЛОГИЧНОСТЬ ХКМ в описании эпохи и, в-третьих, в трансформациях когнитивной метафоры времени (трансформация спецификации, когда у времени есть лицо, достаточно

распространенная ассоциация с циферблатом (*clock face*), в которое можно плюнуть): *I spit into the face of Time...* [Yeats 1984: 37].

В пределах одной эпохи взаимоотношения моделей времени, реализованных в мифо-эпическом, философском и естественно-научном дискурсах, с одной стороны, и поэтическом дискурсе, с другой, демонстрирует нелинейную зависимость (отставание или опережение). Так, например, толкования происхождения времени И. Ньютоном и Дж. Мильтоном в XVII в. противоположны (в научной модели оно – самостоятельное естественное явление, более близкое к современному пониманию, чем поэтическое): *Absolute, true, and mathematical time, in and of itself and of its own nature, without reference to anything external, flows uniformly and by another name is called duration* [SEP], а у Мильтона время принадлежит Богу: *The Father in his purpose hath decreed – / He in whose hand all times and seasons rowl* [Milton: 19].

Реализованные в современном философском, естественно-научном и поэтическом дискурсе, модели времени сближаются благодаря взаимному обмену концептами: *...And your great name flow on with broadening time / For ever* [Tennyson 1997: 24]. Время ассоциируется со вселенной, которая, согласно научным данным, сейчас находится в процессе так называемого «разбегания».

Анализ дуальной реализации времени в английском языке и дискурсе **перспективно** продолжить в плане рассмотрения соотношения внутреннего (собственного) времени персонажей и внешнего времени сюжета с точки зрения принадлежности их составляющих ХКМ или ТКМ. Предложенная методика исследования также может быть использована для изучения когнитивной структуры таких базовых доменов, как ПРОСТРАНСТВО, КАЧЕСТВО, КОЛИЧЕСТВО и ЧИСЛО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Блаженный. О Граде Божиим / Августин Блаженный. – Мн. : Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с. – (Классическая философская мысль).
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык и время ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 51–61.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
4. Бубер М. Проблема человека / Мартин Бубер // Два образа веры ; пер. Н. Кушнир. – К. : Ника-Центр; К. : Вист-С, 1995. – 96 с.
5. Гачев Г.Д. Книга удивлений или Естествознание глазами гуманиста. Образы в науке / Г.Д. Гачев. – М. : Педагогика, 1991. – 371 с.
6. Делез Ж. Что такое философия? / Жиль Делез, Феликс Гваттари [Электронный ресурс] / пер. с франц. С.Н. Зенкина. – Москва : Изд-во «АЛТЕИЯ» – Санкт-Петербург, 1998. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/12658>

7. Есенин-Вольпин А.С. Философия. Логика. Поэзия. Защита прав человека: Избранное / А.С. Есенин-Вольпин ; сост. А.Ю. Даниэль и др. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 450 с.
8. Жаботинская С.А. Концепт / домен: матричная и сетевая модели / С.А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья – 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 254–259.
9. Иоанесян Е.Р. Множественность языковых моделей времени / Е.Р. Иоанесян // В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл. – Сб. статей в честь 70-летия В.А. Виноградова / Отв. ред. В.З. Демьянков, В.Я. Пархомовский. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 60–66.
10. Краткий словарь когнитивных терминов; [сост. Е.С. Кубрякова, Д.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина]. – М., 1996. – 245 с.
11. Любинская Л.Н. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований / Л.Н. Любинская, С.В. Лепилин. – М. : Прогресс – Традиция, 2002. – 260 с.
12. Мамардашвили М.К. Человек в зеркале наук / М.К. Мамардашвили. – Л., 1991. – 220 с.
13. Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. – М. : Кругъ, 2010. – 960 с.
14. Померанц Г.С. Выход из трансa / Г. Померанц. – М. : Юрист, 1995. – 575 с.
15. Поппер К. Логика и рост научного знания: избр. работы / Карл Поппер; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
16. Смирнов И.П. Дискурс философской антропологии [Электронный ресурс] / И.П. Смирнов // Дискурс. – 1997. – № 3–4. – Режим доступа к журн. : virtualcoglab.cs.msu.su
17. Уитроу Дж. Естественная философия времени / Дж. Уитроу ; общ. ред. М.Э. Омеляновского. – М. : Прогресс, 1964. – 431 с.
18. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи / Петр Флоренский. – М. : АСТ, 2003. – 635 с.
19. Цофнас А.Ю. Теория систем и теория познания / А.Ю. Цофнас. – Одесса : АстроПринт, 1999. – 308 с.
20. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
21. Ясперс К. Смысл и назначение истории; перев. с нем. / Карл Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
22. Clausner T. Domains and Image Schemas / T. Clausner, W. Croft // Cognitive linguistics. – 1999. – Vol. 10–1. – P. 1–31.
23. Croft W. Cognitive Linguistics / W. Croft, D.A. Cruse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
24. Dunne J.W. An experiment with time / J.W. Dunne. – Charlottesville, VA : Hampton Roads Pub., 2001. – 161 p.

25. Evans V. *The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition* / Vyvyan Evans / Ed. John Benjamins, 2004. – 286 p.
26. Fillmore Ch. J. *Starting where the dictionaries stop: The challenge of corpus lexicography* / Charles J. Fillmore // *Computational Approaches to the Lexicon*, ed. by B.T.S. Atkins and A. Zampolli. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – P. 349–393.
27. Lakoff G. *What is a conceptual system?* / George Lakoff // *The Nature and ontogenesis of meaning* / edited by Willis F. Overton, David S. Palermo. – Hillsdale, N.J. : L. Erlbaum Associates, 1994. – P. 41–90.
28. Langacker R.W. *Grammar and Conceptualization* / R.W. Langacker. – Berlin; New York; Mouton de Gruyter, 2000. – 430 p.
29. Langacker R.W. *Cognitive grammar. A basic introduction* / R.W. Langacker. – New York : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
30. Nuñez R. *Could the Future Taste Purple? Reclaiming Mind, Body and Cognition* / R. Nuñez // *Journal of Consciousness Studies*. – 1999. – No. 11–12. – P. 41–60.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

31. Beowulf. [Электронный ресурс] // Electronic Text Center, University of Virginia Library. – 27 p. – Режим доступа : <http://etext.lib.virginia.edu/toc/modeng/public/AnoBeow.html>.
32. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://corpus.byu.edu/bnc/>; <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
33. Chaucer G. *The Canterbury Tales and other poems* [Электронный ресурс] / Edited for popular perusal by D.Laing Purves. / G. Chaucer // Project Gutenberg, 2000. – 572 p. – Режим доступа : <http://www.gutenberg.org/files/16376/16376-8.txt>.
34. Everyman [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://etext.virginia.edu/mideng/browse.html>
35. Keats J. *Selected Poems* / John Keats // Penguin Popular Poetry. – 1996. – 247 p.
36. [LDCE] *Longman Dictionary of Contemporary English*. – Longman, 2003. – 1949 p.
37. Milton J. *Paradise Regained*. [Электронный ресурс] / J. Milton. – 33 p. – Режим доступа : etext93/rgain10.txt
38. Russell B.A.W. *Our Knowledge of an External World* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.archive.org/stream/ourknowledgeofth005200mbp/ourknowledgeofth005200mbp_djvu.txt
39. Shelley P.B. *The Complete Poetical Works of Percy Bysshe Shelley* [Электронный ресурс] / P.B. Shelley // Project Gutenberg, 2003. – 932 p. – Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/4800>
40. Spenser E. *The Faerie Queene* [Электронный ресурс] / E. Spenser. – 1865 p. – Режим доступа : etext07/queene.15.txt

41. [SEP] Stanford Encyclopaedia of Philosophy [Электронный ресурс] / Robert Rynasiewicz Newton's Views on Space, Time, and Motion. – Режим доступа : <http://plato.stanford.edu/entries/newton-stm/#5.1>
42. Tennyson A. The Princess [Электронный ресурс] / A. Tennyson, Baron // Project Gutenberg, 1997. – 61 p. – Режим доступа : <http://www.getnberg.org/etext/791>
43. [IEP] Time: The Internet Encyclopaedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iep.utm.edu/time.htm>
44. The New Poetry; ed. by Hulse M., Kennedy D., Morley D. Bloodaxe Books, 1998. – 352 p.
45. The Works of W.B. Yeats. Wordsworth Poetry Library : Wordsworth Editions Ltd., 1984. – 325 p.

Евгения Валериевна Бондаренко – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; e-mail: ybond7@gmail.com